

Что делает человек, когда загнан в угол?

Сдается? Боюсь, это может случиться с большинством людей.

Обычные люди с более слабыми умственными способностями могут легко сдаться в отчаянии.

Обычные люди в состоянии краха могут просто лежать на земле и ничего не делать, и их раздавит отчаянная ситуация, или же они могут впасть в неистовство и напасть на окружающих...

Но боги отличаются от смертных. Когда бога загоняют в отчаянную ситуацию, он не сдается, потому что не видит надежды.

В самом деле, свести с ума бога намного сложнее, чем свести с ума человека. Люди слышали о безумных людях, но не слышали о безумных богах.

И когда бог оказывается в отчаянном положении, он чаще всего находит способ выжить. Жизнь бога долга и долга, даже если она в конечном счете приведет к упадку, но по сравнению с продолжительностью человеческой жизни бог бессмертен.

Однако, когда бог не хочет жить, никогда не недооценивайте его решимость и способность довести все до конца.

Сехмет, которая больше не испытывала никаких угрызений совести, яростно метнула копьё в руке, и божественная сила, вложенная в копьё, превратила его в яркий золотой свет.

Титан-тиран попытался перехватить копьё, но был легко пронзен через грудь.

Копьё, пропитанное божественной силой, было настолько острым, что могло сравниться с божественным оружием. Против него не мог устоять организм Титана-тирана, который был укреплен только с помощью биохимических технологий и немного некромантической магии.

Видя это, двое других титанов-тиранов также прыгнули вверх, чтобы остановить копьё, но они все еще были нанизаны вместе на леденцы, и копьё привело их к Чен Мофею, стоящему сзади.

Столкнувшись с летящим копьём, Чен Мо все еще не запаниковал, а взмахнул рукой, чтобы принести в жертву нежить рядом с собой, вынул его кость как материал для заклинания и призвал костяной щит, подобный городской стене, перед собой.

Затем... костяной щит был пробит.

Если бы не древко копья, застрявшее в телах двух титанов-тиранов, заставившее их вместе удариться о костяной щит, что значительно ослабило силу копья, Чен Мо было бы явно невозможно надеть оружие вместо того, чтобы полагаться на второе; щит из костей размером со щит с легкостью его заблокировал.

А после того, как Сехмет метнула свое оружие, ее руки уже были покрыты большими и малыми золотыми трещинами, словно разбитый фарфор, и золотая кровь продолжала сочиться.

Но Сехмет не беспокоилась об этом, она уже решила разбить лодку; не колеблясь, она подняла пару рук, которые были окрашены золотом от крови, и потянулась ими к солнцу в небе, сделав жест восхваления солнца, а затем выкрикнула имя Ра и ее самой.

Имертон, который читал заклинание, внезапно изменился в лице, услышав имя Бога,

названное Сехмет, но у него не было времени остановить его.

Солнце ответило на зов Сехмет, и свет снова собрался, но на этот раз он упал на Сехмет.

Собранный солнечный свет не навредил Сехмет, а исцелил ее раны и восполнил трещины на поверхности ее тела.

В то же время статуя над музеем, божественную силу которой Имертон по большей части забрал, также отреагировала на Сехмет. Вся статуя растаяла, и лишь небольшая оставшаяся часть божественной силы слилась с телом Сехмет, сотрясая все ее тело. Тело окрасилось в яркий золотой цвет.

Когда Сехмет впитала в себя последнюю частичку своей силы, заклинание Имертона было сломано.

Он тут же перестал читать мантру, повернул голову и встревоженно что-то закричал Чен Мо, но в это время куратор нервно смотрел на Сехмет, которая излучала повсюду золотистый свет, и не помогал ему переводить. Не мог понять и того, что он говорил.

Однако Чэнь Мо смог прочесть значение, заложенное Имертоном в его выражении, но, указывая на Сехмет, он ответил фразой, которую Имертон тоже не понял, но смысл которой до него дошел: «Изгони Сехмет!»

Естественно, Имертон понял, что имел в виду Чэнь Мо,

Поэтому он снова перелистал Солнечную золотую сутру и нашел нужное заклинание.

Это был несомненно святотатственный поступок для священника, но для его возлюбленной даже боги не могли остановить Имертона.

Наблюдая за тем, как Имертон завершает свою работу, Чэнь Мо снова сосредоточил свой взгляд на Сехмет.

Яркий золотой свет на теле Сехмет к тому моменту был уже совершенно развеян, ее фигура постепенно уменьшилась, превратившись из великанши трехметрового роста в женщину, немного выше обычной.

Те трещины и золотая кровь, вытекающие из уменьшившегося тела Сехмет, исчезли. Вместо этого на ней была темно-золотая броня, а ее лицо превратилось в лицо настоящего льва, однако в выражении его читалось величие настоящего бога.

Солнечная корона и головные уборы с изображением орла и змеи, которые прежде были всего лишь золотыми тенями, тоже обрели ослепительную сущность. Украшения, отлитые из золота и инкрустированные драгоценными камнями, подчеркивали несравненное величие и достоинство Сехмет.

Если бы какой-нибудь простой человек увидел ее в этот момент, он бы, несомненно, поверил в ее божественную сущность.

Но для Чэнь Мо и остальных это было бы бессмысленно.

Богиня она или нет, она оставалась врагом, которого им предстояло победить.

Двое из трех титанических тиранов были проткнуты и вновь встали на ноги, поскольку их

жизненно важные органы не пострадали, а их раны за короткое время затянулись благодаря мощной способности Т-вируса к самовосстановлению.

Но первый проткнутый титанический тиран был полностью мертв, поскольку удар пришелся ему в область сердца.

Гибель еще одного титанического тирана могла бы здорово опечалить Чэнь Мо, но в противостоянии с богом потеря всего двух тиранов подарила им надежду на удачный исход.

Несмотря на то, что они стояли перед кажущейся полностью восстановившейся Сехмет, оставшимся двум титаническим тиранам также предстояло пасть.

Но Чэнь Мо не верил, что восстановление Сехмет обошлось ей без какой-либо платы, в противном случае она бы предприняла это давно. Так чего же она ждала?

И, судя по крику Имертона, Чэнь Мо казалось, что подобное восстановление должно иметь временные ограничения.

И впрямь, вернув себе первоначальное состояние, Сехмет лишь пошевелила руками и ногами, осваиваясь в теле, после чего атаковала Чэнь Мо и остальных.

Два титанических тирана немедленно заслонили его собой, но на этот раз они не смогли сдержать натиск Сехмет. При одном только столкновении обоих титанических тиранов отбросило прочь.

Увидев это, Чэнь Мо тоже понял, что сейчас не время скупиться или сомневаться, поэтому он снова убрал изумрудную подвеску и принялся читать новые заклинания.

«Приношу в жертву двух помощников в качестве оплаты, призываю...» Чэнь Мо решил прибегнуть к жертвенному заклинанию, некромантскому заклинанию, которое позволяет вызывать высокоуровневых нежитей путем принесения в жертву низкоуровневых нежитей, и для этого он пожертвовал двухголового титанического тирана.

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4039016>